

Ледров Сергей Михайлович

СЕЛЬСКИЕ ЦЕНТРЫ КОЖЕВЕННО-МЕХОВОГО РЕМЕСЛА В НИЖЕГОРОДСКОМ УЕЗДЕ В XVII ВЕКЕ

В статье на основе информации, содержащейся в писцовых и переписных книгах, исследовано развитие сельского кожевенно-мехового ремесла в Нижегородском уезде в XVII веке. Определены основные центры его сосредоточения, число и социальный состав участников, специальности мастеров, занятых обработкой кож и мехов, формы организации производства. Обращено внимание на факты, свидетельствующие о применении наемного труда и существовании института ученичества в этой отрасли, а также о влиянии на развитие кожевенно-мехового производства крестьянской войны под предводительством С. Т. Разина.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 124-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470)+908(470.341)

Исторические науки и археология

В статье на основе информации, содержащейся в писцовых и переписных книгах, исследовано развитие сельского кожевенно-мехового ремесла в Нижегородском уезде в XVII веке. Определены основные центры его сосредоточения, число и социальный состав участников, специальности мастеров, занятых обработкой кож и мехов, формы организации производства. Обращено внимание на факты, свидетельствующие о применении наемного труда и существовании института ученичества в этой отрасли, а также о влиянии на развитие кожевенно-мехового производства крестьянской войны под предводительством С. Т. Разина.

Ключевые слова и фразы: Нижегородский уезд; XVII век; сельское ремесло; кожевенно-меховое ремесло; наемный труд; ремесленное ученичество.

Ледров Сергей Михайлович, к.и.н., доцент

Институт государственного управления, права и инновационных технологий

(филиал) в г. Нижний Новгород

sledrov@yandex.ru

СЕЛЬСКИЕ ЦЕНТРЫ КОЖЕВЕННО-МЕХОВОГО РЕМЕСЛА В НИЖЕГОРОДСКОМ УЕЗДЕ В XVII ВЕКЕ[©]

Одной из особенностей развития кожевенно-мехового производства в Нижегородском крае являлось его сосредоточение не только в городских, но и в сельских центрах. Широкое распространение такого вида промышленной деятельности в местных городах берет свое начало в XVII в. (см. нашу предыдущую публикацию [3]). В это же время выделка кожевенно-мехового сырья и изготовление из него различных вещей становятся одними из важных сфер производственной деятельности населения ряда торгово-промышленных сел Нижегородского уезда. Применительно к первой половине XVII в. одним из первых на это обратил внимание М. Я. Волков. В перечне наиболее значительных центров ремесленного кожевенного производства в Европейской России, состоявшем преимущественно из городов, он называет также нижегородские села Павлово, Лысково и Мурашкино [1, с. 225-226]. Состояние этого производства в двух первых селах частично было рассмотрено и в диссертации В. Н. Филатовой [11].

Целью нашей статьи является изучение особенностей развития кожевенно-мехового ремесла в его основных сельских центрах Нижегородского уезда на протяжении всего XVII в.

Начнем с крупнейших торгово-промышленных селений Нижегородского уезда, каковыми являлись села Лысково и Мурашкино. Выгодное географическое положение рядом с волжским торговым путем, близость Макарьевской ярмарки (одного из центров складывавшегося всероссийского рынка), многолюдность, которая обеспечивала наличие значительного числа потребителей ремесленных изделий, послужили толчком к развитию здесь торговой и промышленной деятельности, в том числе и по обработке животного сырья.

Большую часть XVII в. Лысково и Мурашкино являлись дворцовыми селами. А в 1645-1664 гг. они принадлежали семье боярина Б. И. Морозова – известного в России феодала-предпринимателя. Помимо производства поташа в нижегородских вотчинах Борис Иванович поддерживал там и развитие кожеобработки. Это позволяло ему выполнять выгодные подряды по поставке в казну юфти – лучшего сорта российских выделанных кож, идущего преимущественно на экспорт. Крепостные мастера Лыскова и Мурашкина обязаны были в счет оброка выделять присылаемые из Москвы в сырье «кожи яловишные красные и белые, и подошвные» и вновь отправлять их в столицу [13, с. 35]. В 1662-1663 гг., например, уже от вдовы боярина А. И. Морозовой в казну было принято 76 пудов 17 фунтов юфти на 1156 руб. 60 коп. [Там же, с. 296-297].

Следует отметить, что к моменту передачи этих вотчин Б. И. Морозову кожевенно-меховое производство в них уже было налажено. В Лыскове такое ремесло наиболее активно развивалось во второй четверти XVII в. Если в середине 1620-х гг. кожевенно-меховым производством здесь занималось только 10 человек (4 овчинника и 6 сапожников), то в 1646 г. – уже 48 мастеров (см. Табл. 1). Однако через 20 лет количество мастеров кожевенно-меховой отрасли уменьшилось на 8 человек, а в 1672 г. – их осталось только 34. Последнее сокращение числа ремесленников было связано с последствиями разгрома разинского движения, в котором лысковчане принимали активное участие. Вследствие чего многие из них за это были казнены, забраны в стрельцы или бежали.

В 1670-е гг. местное кожевенно-меховое производство вновь стало быстро развиваться. И к 1678 г. им занимался уже 51 ремесленник. Лишь на три человека меньше их было в начале 1680-х гг. Интересно, что почти каждый третий из них (15 человек) считался «пришлым» или «новожителем», то есть недавно прибывшим в Лысково из других мест.

Таблица 1.

Кожевенно-меховое производство в селе Лыскове в XVII веке

[5, д. 2, 8; 7, д. 9986; 8, д. 296; 12; 14, д. 13]

Специальности	Число мастеров (чел.)					
	1624-1626 гг.	1646 г.	1664 г.	1672 г.	1678 г.	1681 г.
Выделка кож: кожевник, сыромятник, строгальщик, гладильщик	–	8	20	8	11	17
Выделка мехов: овчинник, скорняк	4	6	8	9	6	9
Изготовление готовых изделий: седельник, шлейник, хомутильник, сапожник, рукавичник, шапочник	6	32	12	17	34	22
ИТОГО:	10	46	40	34	51	48

Показательна динамика изменения доли специалистов кожевенно-мехового дела в общей численности лысковских ремесленников за разные периоды XVII в. В середине 1620-х гг. последних насчитывалось 99 человек [11, с. 128], каждый десятый либо выделял овчины, либо шил сапоги. В целом по численности занятых кожевенно-меховое ремесло находилось тогда на четвертом-пятом месте (после приготовления съестных припасов, металлообработки, деревообработки, обработки холста и шерсти). В 1646 г. в кожевенно-меховом производстве участвовало 46 из 244 ремесленников, или 18,8% (второе место – после приготовления съестных припасов). В конце 1670-х – начале 1680-х гг. выделкой кож, мехов и изготовлением из них изделий занимался уже каждый четвертый лысковский ремесленник: 1678 г. – 51 из 203, 1681 г. – 48 из 200 мастеров (уже первое место по числу занятых).

Следует обратить внимание на развитие внутренней специализации кожевенно-мехового промысла в Лыскове в XVII в. Если в 1624-1626 гг. в этой отрасли трудились мастера только двух специальностей, то в 1646 г. – шести, а в 1681 г. – уже 11 специальностей. Всего же в XVII в. лысковские мастера владели 12 специальностями по обработке кож и мехов. Для сравнения укажем, что кожевенно-меховое ремесло в Нижнем Новгороде в XVII в. насчитывало 20, а в Арзамасе – 13 специальностей [3, с. 145, 147].

В группе лысковских специалистов по выделке кож крупных домашних животных перечисляются в основном кожевники и сыромятники. Хотя во второй половине XVII в. упоминаются и более узкие специалисты, характерные в первую очередь для развитой городской кожевенной промышленности того периода: строгальщики и гладильщики. Выделка меха в Лыскове была представлена овчинниками, при единичном упоминании в 1672 г. скорняка. Довольно большую группу составляли ремесленники, шившие готовые кожевенно-меховые изделия. В основном это были сапожники, рукавичники и шапочники.

По социальному составу местные специалисты кожевенно-мехового производства относились преимущественно к бобылям. Крестьян, совмещающих обработку животного сырья с сельским хозяйством, в 1624-1626 гг. было двое, в 1646 г. – 18, а в последующие годы – не более 8 человек.

Обычно ремесло передавалось по семейной традиции от отца к сыну. Вместе с тем материалы писцового делопроизводства свидетельствуют, что еще одной формой распространения навыков кожевенно-мехового мастерства среди лысковчан являлось ученичество – когда у опытных ремесленников с целью овладения секретами выбранной специальности жили в качестве учеников чужие мальчики. Так, в 1646 г. по одному ученику имелось у шапочника Федотки Ермолина и сапожника Гаврилки Иванова [8, д. 296, л. 761, 764 об.], а в 1681 г. – у рукавичника Казарки Зиновьева [5, д. 8, л. 33 об.].

Большинство лысковских мастеров занималось кожевенно-меховым производством самостоятельно в собственных дворах, при которых и устраивались мастерские. Труд в них основывался на семейной кооперации. Во главе дела стоял хозяин двора. Он же при помощи родственников выполнял все работы. Но были и такие ремесленники из социальных групп подсоседников, захребетников, работников, которые жили и занимались ремеслом во дворах односельчан. В середине 1620-х гг. нам известен лишь один такой человек – овчинник Петрушка Кузьмин, бывший захребетником у бобыля Петрушки Иванова [Там же, д. 2, л. 27 об.]. В 1646 г. таковыми являлись уже 10 из 46 участников лысковского кожевенно-мехового производства (5 сапожников, 2 шапочника, 2 рукавичника, 1 овчинник). В последующие годы подобные случаи вновь единичны (от 1 до 3). Сами владельцы дворов, в которых работали эти мастера, в большинстве своем занимались ремеслами, отличными от кожевенно-мехового, или специальности их вообще не были указаны.

Однако нам известен и факт того, что хозяин двора и его подсоседники владели родственными специальностями. В писцовой книге 1664 г. сообщается, что у кожевника бобыля Фильки Иванова жили подсоседники рукавичник Ивашко Семенов и сыромятник Андришка Степанов [14, д. 13, л. 420]. Это свидетельствует о возможном существовании в Лыскове в XVII в. многопрофильных кожевенных мастерских, объединявших выделку полуфабрикатов и изготовление готовых изделий и основанных на кооперации не только семейного, но и чужого труда.

На существование наемного труда в местном кожевенном производстве указывает и наличие уже упомянутых выше узких специалистов, выполнявших отдельные операции в процессе выделки кож. Так, в 1664 г. единственный в Лыскове строгальщик Коземка Борисов числился работником у кожевника бобыля Онтошки Федорова [Там же]. Кстати, у последнего, помимо строгальщика, было еще два чужих работника, специальности которых не названы, но они наверняка также участвовали в выделке кож. Таким образом, перед нами – кожевенная мастерская с тремя наемными работниками. В писцовой книге 1681 г. упомянуты уже 1 строгальщик и 2 гладильщика, причем каждый как самостоятельный дворовладелец [7, д. 8, л. 65 об.], поэтому о характере их взаимоотношений с мастерами-кожевниками можно только догадываться.

Широкое развитие кожевенно-меховой промысел получил в соседнем с Лысковым селе Мурашкине. Уже в середине 1620-х гг. таким ремеслом здесь занималось население 26 дворов (15 крестьянских и 11 бобыльских) – в 2,5 раза больше, чем в Лыскове. В то время мурашкинцы владели семью специальностями по обработке кож и мехов (см. Табл. 2). Преобладали среди них овчинники – 10 дворов. Даже в Нижнем Новгороде в начале 1620-х гг. выделкой овчин занимались лишь 8 мастеров. Кожевников и сыромятников вместе взятых в Мурашкине насчитывалось 7 человек. Еще шестеро шили из кожи сапоги. Трое изготавливали рукавицы, шапки и седла.

Таблица 2.

Кожевенно-меховое производство в селе Мурашкине в XVII веке [4; 5, д. 2; 8, д. 296]

Специальности	Число мастеров (чел.)			
	1624-1626 гг.	1646 г.	1671 г.	1672 г.
Выделка кож: <i>кожевник, сыромятник, строгальщик, гладильщик, дуботолк</i>	7	16	27	21
Выделка мехов: <i>овчинник, скорняк</i>	10	4	4	3
Изготовление готовых изделий: <i>седельник, сапожник, рукавичник, шапочник</i>	9	9	25	13
ИТОГО:	26	29	56	37

В целом тогда этим видом производственной деятельности занималось чуть более четверти местных ремесленников. Такое соотношение сохранялось и в середине XVII в.: в 1646 г., по нашим подсчетам, в селе насчитывалось 110 ремесленных дворов, в 29 из них развивалось кожевенно-меховое производство [8, д. 296, л. 574 – 612 об.]. В последующие десятилетия XVII в. специализация мурашкинцев на кожевенно-меховом ремесле проявилась более отчетливо. К началу 1670-х гг. его освоили уже 56 из 144, или 39% мурашкинских ремесленников (подсчитано по: [4]).

Число всех специальностей внутри ремесла не превышало восьми. С середины XVII в. в основном это были мастера по выделке дубленых и сыромятных кож и изготовлению сапогов и рукавиц.

Дальнейшее развитие мурашкинского кожевенного производства, как и лысковского, привело к появлению узких специалистов – строгальщиков, гладильщиков и даже дуботолков (последняя специальность, кроме как в Нижнем Новгороде и Мурашкине, в писцовых описаниях других центров кожевенно-мехового производства Нижегородского края не упоминается).

По социальному происхождению участниками кожевенно-мехового ремесла в Мурашкине являлись в основном пашенные крестьяне. К бобылям в 1646 г. относились только 8, а в начале 1670-х гг. – 6 таких мастеров. Все они занимались изготовлением готовых изделий.

В основном специалисты по выделке шкур животных и шитью изделий из них в Мурашкине являлись самостоятельными дворовладельцами. Хотя в начале 1670-х гг. некоторые мастера значились в захребетниках: в чужих дворах работали три рукавичника и один сапожник [Там же, с. 38, 44].

Заметный урон мурашкинскому кожевенно-меховому производству нанесла крестьянская война под предводительством С. Т. Разина 1670-1671 гг. Как и жители Лыскова, мурашкинцы принимали в ней активное участие. После разгрома движения оказалось, что многие мастера были убиты, арестованы или бежали из села. Так, про рукавичника Фетьку Федорова, сыромятника Матюшку Селиванова и гладильщика Трошку Осипова сказано, что они были убиты под Мурашкином «за буйство», в результате чего, например, жена и сын М. Селиванова стали «скитатца в мире» [Там же, с. 11, 14, 21]. В целом же число ремесленников, связанных с кожеобработкой, сократилось в Мурашкине на 19 человек.

Другим местом концентрации сельского кожевенно-мехового ремесла в Нижегородском уезде стали вотчины князей Черкасских, располагавшиеся вдоль реки Оки. Это были знаменитые села Павлово и Богородское на сухопутной дороге из Москвы в Нижний Новгород. Именно последнее, до Черкасских принадлежавшее великому нижегородцу Кузьме Минину, в будущем стало одним из самых известных центров российской кожевенной промышленности.

Авторитетный исследователь истории богородской кожевенной промышленности В. П. Шеломаев утверждал, что кожевенный промысел возник в селе Богородском еще в XVI в., благодаря жителям Великого Новгорода, переселенным в 1570 г. на Нижегородчину Иваном Грозным. Однако даже спустя полвека после предполагаемого переселения сюда новгородцев в писцовой книге Нижегородского уезда 1621-1624 гг.

специалисты по кожевному делу среди жителей села Богородского еще не значатся [8, д. 292, л. 370-373]. Первые единичные сведения о них относятся только к 1646 г. В переписной книге того времени среди богородчан названы 33 ремесленника, в том числе бобыли кожевник Васька Гаврилов, овчинник Бориско Ларионов и сапожник Ивашко Васильев [Там же, д. 297, л. 201, 201 об., 202]. В отказной книге на село Богородское 1667 г. упомянуты сапожник Стенька Иванов да шапошник Родька Дмитриев [9, д. 6035, л. 814 об., 816 об.].

Относительно более активно кожевенно-меховое производство в Богородском начинает распространяться только в конце XVII в. В переписной книге 1678 г. названы уже 12 богородчан, занятых таким ремеслом [8, д. 7529, л. 485 – 512 об.], – в четыре раза больше, чем в 1646 г. Половина их специализировалась на выделке сырья (2 кожевника и 4 овчинника). Возможно, уже тогда начала проявляться первоначальная специализация богородских мастеров кожевенно-мехового производства именно на выделке овчин. Она была характерна для местной промышленности в XVIII-XIX вв., когда из овечьих кож в Богородском в большом количестве шили рукавицы. Однако в XVII в. рукавичники среди местных ремесленников не перечисляются. (Хотя рукавицы могли шить и сами овчинники.) В 1678 г. из специалистов по изготовлению готовых кожевенно-меховых изделий отмечены лишь 4 сапожника и 2 шапочника.

Вместе с тем и в конце XVII в. кожевенно-меховое производство еще не было приоритетным видом ремесленной деятельности в Богородском. В большей степени здесь была распространена металлообработка, которой занимались 20 мастеров (16 кузнецов, 3 серебряника и ножевщик).

Более широкое развитие обработка животного сырья в XVII в. получила в соседнем селе Павлове. Хотя оно традиционно ассоциируется в первую очередь с изделиями из металла, что, конечно, вполне правомерно. Ведь это село (а теперь город) было и остается крупным центром металлообработки. Однако первоначально павловская промышленность имела многоотраслевой характер.

В XVII в. среди местных жителей имелись не только кузнецы, но и ремесленники других специальностей, в том числе связанных с кожевенно-меховым производством. Так, еще в первой половине 1620-х гг. среди павловских «безпашенных торговых и мастеровых и всяких промышленных людей» значились дворы скорняка Ивашки Иванова [Там же, д. 292, л. 335 об.], а среди пашенных крестьян – овчинника Дмитрейки Потапова и седельника Ивашки Оникиева [Там же, л. 339 об., 341].

Через 20 лет кожевенно-меховое ремесло в Павлове значительно упрочило позиции. По данным отказной книги 1642 г., им занимались жители уже 37 дворов (см. Табл. 3). Правда, переписная книга 1646 г. содержит информацию только о 17 таких дворах. В целом же в середине XVII в. кожевенно-меховое производство стало третьим по распространенности видом промысловой деятельности местного населения. В том же 1646 г. из 83 дворов павловских ремесленников в 24-х проживали кузнецы и серебряники, 23-х – специалисты по обработке тканей (подсчитано по: [Там же, д. 297, л. 96-146]).

Таблица 3.

Кожевенно-меховое производство в селе Павлове в XVII веке [8, д. 292, 297, 7529; 10; 11]

Специальности	Число мастеров (чел.)				
	1624-1626 гг.	1642 г.	1646 г.	1668 г.	1678 г.
Выделка кож: кожевник, сыромятник	–	13	5	8	11
Выделка мехов: овчинник, скорняк	2	2	1	2	2
Изготовление готовых изделий: седельник, сапожник, рукавичник, шапочник	1	22	11	13	14
ИТОГО:	3	37	17	23	27

К концу 1670-х гг. количество занятых кожевенно-меховым производством в Павлове вновь увеличилось. В целом же внутренняя специализация (8 специальностей) этого ремесла в XVII в. тут была не столь широка, как, например, в Лыскове и Мурашкине. Но, как и в последних, среди павловчан – специалистов по обработке кожевенно-мехового сырья – преобладали мастера по выделке дубленых и сыромятных кож крупных животных. Сведения же об овчинниках и скорняках единичны. Среди мастеров по пошиву кожаных изделий преобладали сапожники.

Следует отметить, что выделка кож в Павлове велась не только в ремесленных мастерских местных жителей. На выгоду от развития кожевенного производства обратили особое внимание владельцы села князья Черкасские, известные своей предпринимательской деятельностью. В «росписном списке» 1677 г. указывается, что «в селе Павлове на берегу Оки реки» находился «двор государя нашего (тогда селом владел М. Я. Черкасский – прим. С. Л.), что был кожевный, намошен весь брусом струговым, на нем строения: горница на подклете... изба двойная... у той же избы приделанная комната..., амбар двойной на подклетах, у амбара у подклетьев 5 окошек красных, амбар крыт тесом, у амбара сени на крыльцо, в сенях чулан крыт тесом...» [15, с. 34]; перечислен и соответствующий инвентарь: 4 больших железных котла, железный крюк для подвешивания котла, 9 кожевенных чанов, 8 обитых железом пестов от мельницы-толчеи, 3 железных багра и др. [Там же]. К. Н. Щепетов считал, что это предприятие построил еще Я. К. Черкасский (умер в 1666 г.). На момент описания кожевенный двор по каким-то причинам уже значился бездействующим. Однако сам факт его существования свидетельствует о том, что попытки организации крупного кожевенного предприятия,

явно с рыночной направленностью, в XVII в. имели место не только в Нижнем Новгороде (мануфактуры Шорина и Пушниковых), но и в селе Павлово.

В XVII в. еще один центр кожеобработки начал формироваться на северо-западе Нижегородского уезда (вверх по реке Волге от Нижнего Новгорода) в государевом селе Катунки Белогородской волости. Впоследствии в XIX веке крестьяне-промышленники из этого села являлись крупнейшими поставщиками на всероссийский рынок выделанных телячьих кож (опойков). По данным же переписной книги 1653 г., среди местных дворовладельцев значились кожевник, 7 сыромятников, 5 овчинников, 5 рукавичников и сапожник – всего 19 мастеров по выделке кож и изготовлению из них изделий [2, с. 36-38]. Данный промысел уже тогда стал самым распространенным видом деятельности среди непахотных бобылей, к каковым относилось все население села. По более поздним источникам XVII в. известно, что катунские мастера помимо традиционных сортов кож освоили выделку ирох (сорт кож наподобие замши) [6, с. 320].

Итак, ведущими центрами сельского кожевенно-мехового ремесла в Нижегородском уезде в XVII в. являлись села Лысково, Мурашкино и Павлово. Кроме них, такое ремесло начало развиваться в селах Богородское и Катунки. Сельские мастера Нижегородчины из числа крестьян и бобылей специализировались как на выделке кож, мехов, так и занимались изготовлением из них различных изделий: обуви, одежды, конской упряжи. Более глубокой внутренней специализацией отличалось собственно кожевенное производство в Лыскове и Мурашкине, в котором наряду с семейной кооперацией применялся и наемный труд. Кроме того, выделка крупных кож, позволяющая получать дополнительные денежные доходы, развивалась под пристальным вниманием местных вотчинников, которые даже предпринимали попытки организации кожевенного производства в более крупных размерах.

Список литературы

1. Волков М. Я. Ремесленное и мелкотоварное производство юфти в России во второй половине XVI – первой половине XVII в. // Исторические записки. М., 1973. Т. 92.
2. Катунки на Волге / сост. Н. Ф. Поляков. Н. Новгород, 2003.
3. Ледров С. М. Кожевенно-меховое ремесло в городах Нижегородского края в XVII веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26). Ч. 1. С. 144-148.
4. Материалы по истории крестьянских движений. Л., 1934. Т. X. Вып. 1. Разгром Разинщины.
5. Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 6. Оп. 1.
6. Нижний Новгород в XVII веке: сборник документов. Горький, 1961.
7. Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 178.
8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1.
9. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2.
10. Ротштейн О. В., Шилова Н. И. Павлово в XVII веке. Гомель, 1930.
11. Филатова В. Н. Торгово-промышленное село XVII века: социально-экономический и демографический облик (на примере сел Павлово и Лысково Нижегородского уезда): дисс. ... к.и.н. Н. Новгород, 2009.
12. Хозяйство крепостного крестьянина XVII в. (Переписная книга 1672 года по с. Лыскову с приселками и деревнями) / сост. А. И. Копанев, Д. И. Петрикеев. М. – Л., 1982.
13. Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII в. Л., 1933. Вып. 1.
14. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 2013. Оп. 602 а.
15. Щепетов К. Н. Помещичье предпринимательство в XVII в. (по материалам хозяйства князей Черкасских) // Русское государство в XVII веке. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни: сборник статей / отв. ред. Н. В. Устюгов. М., 1961.

RURAL CENTERS OF LEATHER AND FUR CRAFT IN NIZHNY NOVGOROD DISTRICT IN THE XVII CENTURY

Ledrov Sergei Mikhailovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Institute of Public Administration, Law and Innovative Technologies (Branch) in Nizhny Novgorod
sledrov@yandex.ru

The article basing on information contained in scribe and census books studies the development of rural leather and fur craft in Nizhny Novgorod district in the XVII century. The main centers of its concentration, the number and social composition of the participants, the specialities of masters involved in treatment of leather and fur, and the forms of production organization are determined. Special attention is paid to the facts that testify the use of hired labour and the existence of the institution of apprenticeship in this industry, as well as the impact on the development of leather and fur production of the peasant war led by S. T. Razin.

Key words and phrases: Nizhny Novgorod district; the XVII century; rural craft; leather and fur craft; hired labour; craft apprenticeship.